

оставя ему одну духовную, провозгласили республику римскую и насадили въ оной древо вольности. По разстоянію и сіе не бѣда. Буря выливаетъ валы изъ береговъ, но когда волны переполняются, море отходитъ въ свой край. Натура всѣмъ править. На сей разъ пускай я буду у тебя атеистомъ" (195). Въ то время, когда Наполеонъ отправился въ Египетъ, въ Европѣ не знали еще о цѣли его путешествія. Завадовскій писалъ 22-го іюня 1798 г.: „Негласно, какой предметъ имѣетъ экспедиція Бонапарты. Во всѣхъ вѣкахъ великія происшествія имѣли необычайныхъ людей. Французъ предводительствующій того же класса. Станемъ ждать новой диковины“. Затѣмъ вскорѣ намѣренія Наполеона сдѣлались извѣстными. Завадовскій писалъ 10-го августа 1798 года: „Бонапарта овладѣлъ Александрією. Цѣль его по всему видима въ Индію“. Во время отсутствія Наполеона въ Египтѣ, Завадовскій замѣтилъ о французскихъ дѣлахъ вообще: „Примѣтенъ переломъ французской горячки и что свой тупикъ уже чувствуютъ, хотя и присвояютъ себѣ громкіе примѣры грековъ и римлянъ. Но сіи росли исподволь, а не вдругъ на всю селенную наложили руки“. 1-го ноября 1798 года: „Сказать можно, что мнѣніе о великомъ народѣ весьма повихнулось, и возстаетъ опроверженіе общее на его замыслы... Владычествующій Парижъ приунылъ“. Особенно любопытно слѣдующее замѣчаніе въ письмѣ отъ 3-го декабря 1798: „Обращаюсь къ твоимъ замѣчаніямъ на Бонапарту. Онъ стяжалъ своими громкими дѣлами и ненависть, и зависть противъ себя. Ты слышалъ о немъ одно гадкое; а Кобенцель, обращавшійся съ нимъ довольно, говорилъ мнѣ, что онъ великій математикъ, глубокомысленъ и проникателенъ, при честолюбіи безмѣрномъ. Но теперь не за чѣмъ вести судъ, имѣлъ ли онъ таланты полководца или разбойника; ибо третьяго дня изъ Молдавіи получено у насъ извѣстіе, переданное туда изъ Царяграда, что турецкій паша, припедшій на него войски, встрѣтивъ его предъ Каиромъ, побилъ на голову: убитому Бонапартѣ отрѣзана голова, которая, по обычаю турецкому, на позоръ выставлена будетъ предъ сералемъ. Остатки французовъ, не погибшихъ въ сраженіи, арапы и мамелюки по мѣстамъ доконали. Сбылось твое предсказаніе воспѣть панихиду. Подражая предприимчивостью Юлію Кесарю, я соглашаюсь, что онъ не имѣлъ счастья, ни талантовъ, ему равныхъ, но въ томъ меня не превозможешь, что гибель корсиканца не глупѣе великаго Помпея“.

Въ 1799 году французскія войска начали-было дѣйствовать весьма успѣшно въ Италіи. Завадовскій писалъ 4-го марта: „Опять, мой другъ, буря и новый штурмъ. Дождемся ли конца